

Выражение лица Чжао Сина было не просто неприглядным. Он так скривился, словно только что проглотил жука.

В отличие от дома Е, в главном зале Чжао царила куда более мрачная атмосфера. В неосвещённом помещении едва можно было разглядеть два расплывчатых силуэта. Это были глава дома Чжао и слуга Ли Чэнь из Школы Укротителей.

С заката до полуночи эти двое молча пили чай, ожидая возвращения своих людей, отправленных за Е Тяньмином и за Быстрокрылом. Но никто так и не вернулся. Чжао Син места себе не находил, постоянно поглядывая в сторону входа и не скрывая тревоги. Даже слуга Ли уже не выглядел настолько безмятежным, как раньше, его лицо казалось застывшей маской. Он продолжал гладить свою трёххвостую кошку, однако теперь он водил рукой заметно быстрее, будто пытаясь погасить сжигающее его раздражение.

«Слуга Ли, прошло уже... достаточно много времени, почему они до сих пор не вернулись? Может быть, что-то всё же случилось? Возможно, это тайные махинации дома Е?» — не выдержал Чжао Син и взглянул в сторону Ли Чэня.

«Чего вы паникуете? Возможно, они уже на обратном пути. Для главы дома вы поразительно нетерпеливы. Пф! Ваша семья безнадёжна...» — с досадой проговорил Ли Чэнь, покосившись в его сторону. Но даже так, было совершенно ясно, что бывшего безмятежного спокойствия укротителя и след простыл.

Лицо Чжао Сина вспыхнуло от гнева, однако он сумел удержать себя от необдуманных слов и снова уставился в сторону входа.

В этот миг...

Снаружи послышались приближающиеся звуки шагов, и глава дома Чжао радостно встрепенулся. Но когда он увидел, что среди новоприбывших не видно тех, кого он отправлял на задание, его лоб снова избороздили морщины. Прежде чем вошедшие смогли хотя бы поклониться, Чжао Син торопливо спросил: «Ну? Вы нашли смотрителя Чжао и остальных?»

«Мой лорд, разрешите доложить. Мы обнаружили следы схватки в холмах за городом, однако не нашли никаких следов смотрителя Чжао. Более того... мы потеряли связь с людьми, которые должны были тайно наблюдать за основной группой. Их местонахождение в настоящий момент также неизвестно...»

После короткого отчёта они почти сразу ушли, и Чжао Син бессильно откинулся на спинку кресла, пытаясь собрать разбегающиеся мысли в кучку. Если бы пропал только Чжао Чуань, то можно было бы предположить, что он увлёкся погоней за Е Тяньмином. Но исчезновение наблюдателей было куда более тревожным знаком. Это могло означать, что произошло нечто по-настоящему скверное...

«Но... но что могло произойти?.. По нашим данным, Е Тяньмин путешествовал в сопровождении лишь пары юнцов. Дом Е послал людей уже после того, как Чжао Чуань выдвинулся наперехват, так что у него должно было быть предостаточно времени, чтобы схватить Тяньмина. Так почему же...»

Чем больше Чжао Син об этом размышлял, тем больше нервничал. Все остальные в группе смотрителя были из Школы Укротителей, так что глава Чжао уже собирался обратиться к Ли Чэню с вопросом, что происходит, когда тот внезапно выпрямился в кресле. Слуга Ли вытянул вперёд правую руку, и маленькая чёрная тень метнулась от входа к нему на ладонь.

Когда она замерла, глазам Чжао Сина предстал небольшой зверёк, похожий на чёрную крысу.

Крыса посмотрела на Ли Чэня своими красными глазами-бусинами и пару раз сухо, безэмоционально пискнула, после чего замерла неподвижно, словно неживая.

Лицо служителя Ли внезапно затвердело, а взгляд стал тяжёлым и неприятным. Кажется, он даже едва заметно затрясся... Эту крысу Ли Чэнь отправил наблюдать за группой У Сэня. Этот духовный зверёк не имел особой силы и был неспособен подробно описать увиденное, однако даже такого туманного описания было более чем достаточно. У Сэнь и все остальные были мертвы.

«Лорд Чжао, боюсь, нам придётся слегка изменить наши планы...»

Вернёмся в роскошные комнаты северной гостевой усадьбы дома Е.

На широкой и мягкой кровати сидел Бай Юньфэй, с хмурым видом разглядывавший разложенные перед ним в ряд кольца.

Это были особые пространственные кольца, которые использовали для своих целей члены Школы Укротителей. Цзин Минфэн поначалу забрал два таких, принадлежавших Фан Хао и Тай Пину, объявив их своими “трофеями”. Однако выяснилось, что кольца укротителей модифицированы таким образом, что в них можно хранить лишь духовных зверей-марионеток. Для Минфэна они были совершенно бесполезны, так что в итоге он отдал их Юньфэю на хранение.

«Если бы здесь был брат Хун Инь, то я бы просто отдал кольца ему. Но сейчас... видимо, придётся пока потаскать их с собой. Станные всё же кольца, я даже не могу их поместить в своё пространственное кольцо, так что придётся постоянно держать их при себе. Так раздражает. Ох, почему у меня нет пространственного артефакта, в котором я мог бы хранить и все эти пространственные кольца...»

Бай Юньфэй вздохнул, сокрушённо качая головой, после чего ссыпал украшения в расшитый мешочек. Затем он решил взглянуть на собственные “трофеи”. Несколько обычных пространственных колец, Охранное Зеркало (с небольшим отверстием и солидной дырой), “редкий” духовный клинок нижнего грейда в форме арбузного ножа, несколько незавершённых духовных предметов и некоторое количество денег.

«Как же жаль, что тот золотой щит был разрушен. Эх, скорее всего это был “редкий” духовный предмет среднего грейда...»

Разобравшись с каждым предметом, Бай Юньфэй без колебаний сложил всё в пространственное кольцо, даже не озаботившись апгрейдом. Вместо духовной практики он улёгся на спину, заложив руки за голову. Юноша решил использовать это время, чтобы просто отдохнуть и подумать о планах на будущее.

«Я не оставил никаких улик, так что Школа Укротителей не должна знать о моей причастности к смерти её членов. Но всё же, в общем и целом можно сказать, что мы теперь враги. Разумнее будет перестраховаться и не использовать эти предметы вообще, иначе, не ровен час, выдам себя по глупости...»

Когда он начал размышлять, первым делом на ум, разумеется, пришла Школа Укротителей.

Убить тех практиков оказалось довольно легко, однако Юньфэй не мог позволить себе высокомерия по отношению к одной из десяти величайших школ в мире. Не стоило и говорить, что если бы он наткнулся на кого-то вроде того Предка или Пророка Духа, с которым он столкнулся в Цуйлю*, то даже просто сохранить свою жизнь оказалось бы для него чрезвычайно сложной задачей.

// Прим. W: Речь о Янь Си, который помогал Школе Льда надавить на Школу Зелёной Ивы. //

По контрасту, о доме Чжао Юньфэй совершенно не переживал. Чжао не знали, кто он, так что юноша мог спокойно отдохнуть в Гаои несколько дней, прежде чем отправляться дальше. Сражаться с ними или нет, зависело только от его настроения.

«Да, надо же ещё нанести визит в дом Лю... Интересно, как там дела у мисс Синъюнь. Мы убили всех укротителей из той группы, так что с ней и с тётушкой всё должно быть в порядке. Смогу ли я увидеть их вновь...»

Когда Юньфэй рано утром вышел из своей комнаты, то сразу увидел Цзин Минфэна и Тяньмина, которые уже поджидали его во двореке.

В руке Минфэна был предмет, похожий и одновременно не похожий на кинжал. С одной стороны рукоятки виднелся короткий клинок, но с другой также имелось лезвие, только пилообразное. Молодые люди внимательно изучали это странное оружие, в котором Бай Юньфэй узнал духовный предмет, ранее принадлежавший Тай Пину.

«Братец Бай, ты проснулся? Я как раз собирался идти тебя будить! Хорошо спалось этой ночью? С твоими покаяниями же всё в порядке, да? Дай мне знать, если что не так, я прикажу слугам об этом позаботиться!» — Тяньмин широко улыбнулся, увидев приближавшегося Юньфэя.

«А, да, всё отлично. Спал как младенец, — Бай Юньфэй кивнул и повернулся к Цзин Минфэну: — Не стоит доставать эти предметы без крайней необходимости. Ты хочешь всему миру поведать, что это мы убили членов Школы Укротителей?»

«Ха-ха, расслабься, я в курсе», — Минфэн издал смешок и убрал духовный предмет подальше от восхищённого взгляда Тяньмина.

Ополоснувшись и почистив зубы, они дружно отправились завтракать. После этого Бай Юньфэй нанёс визит вежливости Е Тину, обернувшийся весьма продолжительной беседой. Наконец, разговор подошёл к концу, и все трое покинули поместье, позволив Тяньмину возглавить их поход за покупками.

Бай Юньфэй с Цзин Минфэном не могли удержаться от смеха, глядя на фонтанирующие энергию и волнение Тяньмина во время прогулки по живописным улицам города. Куда бы они ни пошли, Тяньмин долго и очень подробно рассказывал, что интересного можно найти в этом районе и где здесь найти достойные развлечения.

«Да уж, Тяньмин, если ты можешь так долго говорить об этих “весёлых” местах, то, наверное, ты там постоянный клиент. Удивительно, удивительно!» — не удержался от ехидного комментария Минфэн.

Однако Тяньмин воспринял “комплимент” совершенно естественно. Горделиво приосанившись

и манерно откинув волосы со лба, он заявил: «Ну ещё бы! Меня, знаешь ли, не просто так в Гаои называют “Принцем Игр”...»

«Гм? “Принц Игр”? Что это?» — Минфэн озадаченно вскинул брови.

«Не что, а кто! – Тяньмин замялся на миг, будто пытался сообразить, не ляпнул ли он какую-то глупость, а затем продолжил: — Это не значит, что я мастер валять дурака! Я один из “Четырёх Принцев” Гаои! И моё прозвище – Принц Игр!»

«Четыре Принца Гаои? О чём ты?»

«На самом деле, это просто прозвища четырёх наследников, — объяснил Тяньмин. – в Гаои есть дома Лю, Е и Чжао, плюс семья лорда города. И каждый из нас получил то или иное прозвище, так что мы почти как “Четыре Лорда Столицы”».

«Погоди-ка секунду, что ещё за “Четыре Лорда Столицы”?!» — тут же выпалил любопытный Минфэн.

Бай Юньфэй тоже заинтересованно глянул на Тяньмина, услышав слово “столица”, и спросил: «Эти Лорды Столицы тоже наследники крупных домов? Можешь рассказать подробнее?»

<http://tl.rulate.ru/book/298/75063>